

"С таким количеством маны я практически машина", - у него было в двадцать раз больше маны, чем у обычного культиватора, и Доун смело подумал, что никто не сможет сравниться с ним в одиночку, но позже он поймет, как ошибался.

Поразмыслив немного, он пошел искать скамью для жима лежа, и наконец нашел ее в одном из углов комнаты.

Жим лежа был тем, что ему нравилось делать, он нагрузил на штангу 50-килограммовые плиты с каждой стороны и смог выжать 40 повторений, не вспотев. Он мог бы сделать и больше, но это было бы бессмысленно, он добавил к штанге еще 100 и решил, что для разминки этого вполне достаточно.

Так Доун сделал 4 сета по 8 повторений и установил личный рекорд в 1000 кг, вес штанги заставил его осознать, что он действительно находится в другом мире.

С тех пор как он попал в этот мир, у него наконец-то появилось время для отдыха, он чувствовал себя спокойным и счастливым, у него появился стимул для упорной работы, которого он никогда не испытывал раньше.

Теперь, когда Доун попытался вспомнить свою прошлую жизнь, что же пошло не так, что заставило отца назвать его неудачником?

С ранних лет он обладал ярким умом, быстро учился, у него была почти фотографическая память, все называли его гением. Потом пришла средняя школа, где его познакомили с миром аниме, манги и веб-романов, он так увлекся ими, что начал фантазировать о том, как станет МЧ и спасет мир.

Доун хотел жить в мире культивации и культивировать вечную жизнь, но в какой-то момент он настолько увлекся ими, что реальный мир стал казаться ему бесцветным, и он потерял мотивацию и желание усердно работать.

Доун не понимал, зачем ему трудиться, зарабатывать деньги, чтобы стать миллионером, но потом умереть от старости, как бедные люди. Он не хотел ничего этого, он хотел чего-то более захватывающего.

Он никогда не сомневался в существовании волшебного мира, ведь на Земле одновременно могут существовать существо, питающееся навозом, и люди, строящие ракеты для полета в космос, так почему же не может существовать волшебный мир? Если вы и они могут существовать, то почему не может существовать он?

Он твердо верил в придуманный им принцип, согласно которому все, что можно вообразить, существует в той или иной форме в этой огромной Вселенной.

Его разум просто не мог создать что-то из ничего. Поэтому, когда он трансмигрировал в этот мир, он не был шокирован.

Как будто всего этого было недостаточно, в старших классах он почувствовал вкус этой киски. Ощущения от введения своего мяса в дырку были настолько захватывающими, что он забыл обо всех своих целях и мотивах, дырка была единственным, о чем он думал.

Когда он стал достаточно взрослым, чтобы понять, что дырки ничего не значат, мир романов ничего не значит, и важно только то, что он хочет делать, но было уже слишком поздно, все возможности ушли.

Хотя отец кричал на него, издевался и смеялся над ним, он был благодарен ему за все, что тот сделал для Доуна.

Доун решил перевернуть свою жизнь, и когда он трансмигрировал, глаза Доуна сияли решимостью, и он уверенно пробормотал: "В этот раз все будет не так, как в прошлый раз",

Доун зашел в свою комнату, весь промокший от пота, вытер полотенцем пот со лба, открыл калитку в умывальную комнату и начал принимать душ. Вода скользила по его тонизированным мышцам, каждая мышца его тела была видна и наполнена силой.

После душа он подошел к зеркалу, с тех пор как попал в этот мир, он не удосужился посмотреть на себя, но теперь, когда он посмотрел, у него было красивое лицо, острый нос, черные волосы и черные глаза.

Доун открыл шкаф и надел форму, которую полагалось носить, когда они не были в патруле, выглядел он в ней просто великолепно, и, почувствовав удовлетворение, решил отправиться в столовую, чтобы позавтракать и заодно собрать информацию.

Доун знал кое-какую поверхностную информацию, не имеющую большого значения: он знал, что когда-то давно все эти империи - Речная империя, Империя Большого озера и, наконец, Империя Глубокого пруда - были частью одной большой Океанской империи. Последний император Океанской империи разделил ее между своими сыновьями в соответствии с их силой.

Самый сильный Джонатан Риверблейд получил самый большой кусок, Алекс Грандлейк - меньший, хотя они были в одном королевстве, такое деление очень не нравилось Алексу, он всегда хотел изменить статус-кво, а третьему сыну досталась самая маленькая часть.

Не торопясь, Доун направился к столовой, оглядываясь по сторонам в поисках кого-нибудь полезного.

Доун обнаружил, что в одном из углов сидят члены пятого отряда и молча едят свою порцию.

Доун посмотрел в их сторону, и они тоже обратили на него внимание.

Немо пригласил его присоединиться к ним, Доун кивнул в ответ на приглашение Нио и присоединился к ним. Он сел на стул рядом с Немо, лицом к остальным троице, напротив него сидела Люси Гудхарт, но он не удосужился посмотреть на нее.

Люси изящно ела что-то вилкой и ножом, не издавая ни звука. Ее можно было описать только одним словом "красавица". У нее были светлые волосы, овальное лицо с веселыми розовыми губами. Две огромные дыни на груди, холодный взгляд в глазах придавали ей еще большее очарование.

"Ребята, вы что-нибудь знаете о войне?" - спросил он, посылая свои мысли прямо в их сознание с помощью чипа искусственного интеллекта.

Все смотрели на него, не меняя выражения лица, Немо ответил первым: "Я не очень много знаю, что такое внезапная война", - сказал он с улыбкой.

На мгновение воцарилась тишина, никто не говорил. Ниос продолжил с любопытством в голосе: "Но почему они нападают на это место, ведь оно так же бесплодно, как пустыня".

В этот момент Эллора сказала: "Не спрашивайте меня, откуда я знаю, но, по имеющейся у меня информации, они нападают на жилу золотого огня, находящуюся на этой базе". Она посмотрела на Доун и продолжила: "Золотой огонь очень полезен для тех, кто находится в сфере построения каналов и выше".

Аджанта в шоке и недоумении посмотрел на сестру; ему стало интересно, зачем она разглашает столь важную информацию, ведь кроме командира и капитанов о ней мало кто знал.

Услышав, что речь идет о золотом огне, Ниос недовольным голосом сказал: "Что же такого в этом золотом огне, что мы должны вести за него войну".

"Деревенский мужлан", - с презрением в голосе произнес Аджанта. Услышав насмешку Аджанты, Ниос пришел в ярость, гневно посмотрел на него и проговорил, сцепив зубы: "Что ты сказал".

Аджанта насмешливо посмотрел на него и сказал: "Деревенский увалень с мозгами размером с горошину, бог сжалился над ним".

В это время вмешалась Эллора: "Я прошу прощения у моего брата, он иногда бывает груб". Услышав слова Эллоры, Немо успокоился и сел на свое место, продолжая смотреть на Аджанта с неприятным выражением лица.

Все это время Люси Доброе Сердце продолжала делать то, что делала, ничуть не изменив своего выражения.

Не обращая внимания на этот фарс, Доун спросил Эллору: "Сколько дней у нас есть до их нападения?" Эллора ответила: "Максимум четыре дня".

Доун кивнул ей в знак благодарности, Эллора была полной противоположностью своему брату, который был высокомерен и излишне надменен.

Доун заказал что-нибудь поесть и ждал, пока принесут его заказ. Чтобы скоротать время, он болтал с Эллорой и Немо - с этими двумя людьми было легко разговаривать, он полностью игнорировал Аджанта и Люси, не удосужившись посмотреть в их сторону.

Люси, казалось, не возражала против его поведения, но Аджанта это не устраивало.

Через некоторое время принесли еду, он быстро поел и направился в свою комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/98291/3328659>